

+

Я НЕ УСТАЮ ЛЮБИТЬ ЭТУ ЖИЗНЬ СЕЙРАН ГАФАРОВ. ДОРОГА ЧЕСТИ

Памяти Сейрана Гафарова посвящается

Рая АББАСОВА

*Свеча горит, зажженная твоей рукой,
И оживает в памяти бывшее:
Твои стихи, мечты, и добрые дела,
И свет твоей души ...
Горит твоя свеча!*

У каждой истории есть свое начало, которое лежит на поверхности или, наоборот, уходит своими корнями вглубь веков. Что дает нам знание

прошлого? Одним – ориентир, помогающий соответствовать добрым традициям, другим – возможность критически переосмыслить пройденный путь, третьим – определиться с собственной жизненной позицией, которая будет мотивировать к действиям. Этот ряд можно бесконечно продолжать, ведь, перефразировав известную фразу, скажем: сколько людей – столько проблем и желаний. Что касается героя настоящей публикации – Сейрана Амира оглы Гафарова, то этот талантливый музыковед-ученый, педагог находил ответы на волнующие его вопросы, проникая к истокам своей родословной.

Сейран Гафаров родился 2 октября 1969 года в большой, дружной, талантливой семье, представители которой вносили и продолжают вносить немалый вклад в историю национальной культуры. (Здесь и далее приводятся выдержки из интервью автора настоящей публикации с С.Гафаровым, состоявшемся в 2017 году). «Я часто задумываюсь об энергетике фамилий, слияние которых произошло в моей судьбе: «Qafar» («Всепрощающий») и «Naqverdi» («данный Богом»). Со временем пришел к пониманию, что, по сути, речь здесь может идти о некоей абстракции мироощущения, выраженной в имени или воле Всевышнего, из чего я заключил, что являюсь, вероятно, носителем фамилии Веры».

И чем больше он узнавал о своих предках, тем больше убеждался в правоте собственного мнения: лучшие семейные традиции многое определяют в формировании потомков. *«Понимание, что есть семья, приходит, когда ты начинаешь прочитывать в себе связь с прошлыми поколениями. Такое знание помогает мне с уверенностью смотреть в будущее. В строках, приписываемых Омару Хайяму, можно обнаружить мудрый совет:*

*Храни традиции, что предки подарили:
Когда есть корни и фундамент крепкий,
Нам не страшны цунами, войны, сплетни -
Как строй солдат, закроют нас стеною
От гроз и стрел, отпущенных судьбою...*

Не углубляясь в корни генеалогического древа нашего рода, отмечу, что два моих деда прошли нелегкий жизненный путь, с честью преодолевая превратности судьбы, жестокою несправедливостью, ставшую трагическим «символом» определенного периода советской действительности. Но ничто не сломало их духа. Бала-Ахмед Гафаров получил хорошее образование, окончил сначала исторический факультет Тифлисского Закавказского университета, а позже, завершив учебу в Политехническом институте в Баку, получил еще и квалификацию инженера. Этот синтез гуманитарных и технических знаний открыл перед моим дедом с отцовской стороны широкие перспективы в его трудовой деятельности. Не могу не сказать и об отце моей мамы - известном художнике Гасане Ахвердиеве, чье творческое наследие говорит о мастерском владении различными жанрами живописного искусства. При этом без ложной скромности признаю, что меня искренне восхищает творчество народной художницы Азербайджана Гюлю Мустафаевой (хочу особо подчеркнуть, что высказываю свое личное мнение), которая приходится мне бабушкой по материнской линии. Красочная палитра ее живописи, созданные ею образы - все здесь направленно на свет, добро, надежду. А написанный ею автопортрет в облике поэтессы XII века Мехсети Гянджеви несет в себе определенный символический смысл - истинное искусство не имеет ни временных, ни географических границ.

За доказательством подобного утверждения С.Гафарову не пришлось идти далеко. Достаточно познакомиться с историей художественного и музыкального искусства Азербайджана, чтобы узнать о роли династии Хагвердиевых, семей Мустафаевых, Исмаиловых, Гафаровых в развитии национальной культуры Азербайджана на современном этапе. Именно в этой среде происходило формирование личности С.Гафарова, что, безусловно, отразилось на его профессиональных приоритетах.

На пути к профессии

Унаследовав на генетическом уровне способность и любовь к искусству, в 1993 году Сейран Гафаров оканчивает историко-теоретический, а на следующий год исполнительский факультет (по классу трубы) БМА им. Уз.Гаджибейли.

Обучаясь игре на трубе, С.Гафаров, со свойственной ему стремлением к обобщениям, немало внимания уделял знакомству с другими инструментами духовой группы, изучая историю их возникновения, прослеживая эволюционный путь развития, географию распространения и популярности. Сейран начинает активно выступать на студенческих конференциях. Его статьи, доклады отличаются актуальностью исследуемых проблем, убедительностью выдвинутых гипотез: «Исучая историю духовых инструментов, я обратил внимание на то, что в Азербайджане утрачена традиция исполнения на духовом музыкальном инструменте - *нее*, в то время как в Турции он занимает такое же привилегированное положение, как у нас, к примеру, тар. В азербайджанской советской энциклопедии указана принадлежность нея к арабской и персидской культурам. Я же стремлюсь доказать, что этот духовой инструмент имеет тюркские корни, пытаюсь отыскать его «следы» у шумеров.

Долго размышлял и о том, почему у турков Анатолии кавал - духовой инструмент, а наш гавал - ударный, и это при том, что между нашими странами так много общего! Какова же природа такого несоответствия? В ряде своих научных работ я попытался дать ответ на эти и многие другие вопросы и даже вывел некую «формулу изложения», где названия музыкальных инструментов можно охарактеризовать в двух ипостасях - звукоподражательной и сакральной. К примеру, не углубляясь в детали, отмечу: в результате трансформации идеологических воззрений у турков архаичные «свистки» (дудки) со временем превращаются в балабаны или флейтовые наи, а понятие ведущего сакрального музыкального инструмента ассоциируется с гавалом или кавалом. Одна из главных достопримечательностей Гобустанского исторического заповедника - Гавал-даш («Поющий камень») - может служить тому доказательным подтверждением. Относящийся к разряду литофонов (музыкальные инструменты из набора каменных пластин либо отдельно взятых каменных глыб известковой породы), этот древнейший образец азербайджанского музыкального инструмента - свидетельствует о том, что в доисторическую эпоху интонационное мышление человека формировалось под влиянием таких звукопроизводящих предметов, как, в частности, камни. Как указывает С.Абдуллаева: «Ударяя по нему (гавал-дашу) камнем в разных местах, можно извлечь звуки разной высоты».

Приведенные выше гипотезы получили свое научное обоснование частично в дипломной работе (руководитель - Н.Рагимова). *«Моя дипломная работа явилась результатом знаний, полученных на двух факультетах Азербайджанской государственной консерватории (ныне - Бакинская музыкальная академия им.Уз.Гаджибейли) - духовом и музыкально-эстетическом. Отдать предпочтение одной из двух специальностей я так и не смог. «Виной» тому послужила, с одной стороны - любовь к исполнительству, привитая мне замечательным педагогом Вагифом Сулеймановым (моя трудовая деятельность началась в 1989 году, когда я в качестве исполнителя на трубе был зачислен в состав Азербайджанского государственного духового оркестра), с другой - активный интерес к национальной музыкальной культуре, возникший, без сомнения, под влиянием мамы - музыковеда-ученого Земфиры Гафаровой (З.Г.Гафарова - заслуженный деятель искусств Азербайджана, профессор БМА им.Уз.Гаджибейли, секретарь Союза композиторов Азербайджана - ает.), и моего отца - Амира Гафарова, деятельность которого была неразрывно связана с искусством. На таком «фоне» мой приход в музыку, как и моего брата Самира, был вполне закономерен».*

Новые грани

В 1991 году в Бакинской музыкальной академии открывается научно-исследовательская лаборатория «Реставрация и усовершенствование старинных музыкальных инструментов». Это важное начинание сыграло основательную роль в деле активизации внимания к истории национальных музыкальных инструментов, их научному исследованию с точки зрения определения изначальных параметров, секретов изготовления, технологии сборки и т.д. В результате научного и технически обоснованного подхода создаются реальные перспективы максимально возможной реставрации и восстановления тембрового богатства старинных инструментов. Достаточно сказать, что силами сотрудников лаборатории были возвращены к жизни образцы древнего музыкального инструментария, распространенного в средневековой исполнительской практике.

Именно здесь, в этой творческой среде, начал свой трудовой путь С.Гафаров, уже имея к этому времени собственные суждения по интересующей его проблематике: «Музыкальные инструменты - это некая конструктивно-интонационная модель мышления. И если, например, церковный орган можно рассматривать как ритуально-сакральный для европейцев инструмент, то зурну и балабан - как модель отражения азербайджанского духа или тембрового приоритета. В то же время у нас бытует поговорка: «Zurnalın s'ysi izaqdan uxaçoz g'ülgü» («Звук зурны лучше слышен издали»). Нальцо некая интерпретационная двойственность, подчеркивающая неизменно тюркское, а

именно: предприимчивость восприятия в отождествлении сущего и того, что является не совсем значительным...».

Работа в лаборатории (1993 - 1997) явилась в некотором смысле судьбоносным для С.Гафарова фактом: на его глазах реанимировали ушедшие в небытие народные инструменты, в том числе и ней - инструмент, который станет объектом пристального исследования молодого ученого. Всепоглощающий интерес к исследовательской работе сам С.Гафаров объяснял огромной любовью к музыке и литературе, к художественному изложению и искусству в целом, а также «стремлением быть в курсе процессов, происходящих в обществе и науке, а также интересным общением с творческими людьми, в числе которых немало носителей семейного кредо».

Итог такого внимания к обозначенной проблеме - защита диссертационной работы на соискание степени доктора философии по искусствоведению (2007). Справедливости ради надо отметить: защите диссертации на тему «Азербайджанский ней» предшествовал активный этап исследовательской работы, нашедшей отражение в ряде научно-публицистических материалов, выступлениях на научно-практических конференциях. В 2012 году была издана монография С.Гафарова «К вопросу эволюции азербайджанского (тюркского) нея/ная», в которой автор, подчеркивая значимость рассматриваемой проблемы, отмечает: «Исследование и изучение процесса возникновения и эволюции музыкального инструментария позволяет полноценно воссоздать картину формирования национального музыкального искусства».

Патриот. Родной язык

В равной степени владея азербайджанским, русским и турецким языками, Сейран Гафаров искренне восхищался родным языком, на котором он с особым вдохновением читал стихи выдающихся поэтов Азербайджана. *«Что есть критерий гражданского духа? Прежде всего, национальный язык. Азербайджанский язык - богатейший по своим возможностям, музыкальный по своей природе. Не случайно, на нашем родном языке написано столько выдающихся творений! Декламируя наизусть азербайджанскую поэзию, испытываю чувства высокого блаженства, благоговения перед мудростью и магией творчества великих Мастеров слова. Красоту азербайджанского языка на примере лучших поэтических образцов я познавал вместе со своими старшими сыновьями - Фахри и Поладом. Интересно, что много полезной и красивой по изложению информации об основном предмете моего исследования - музыкальном инструменте нее - я почерпнул именно из поэзии классиков восточной литературы: Низами, Физули, Хагани, Руми, Хафиза и т.д. Так в «Игбал-наме» Низами Гянджеви приводится притча о возникновении нея:*

*Вот однажды пастух шел дорогой степной
И увидел тростник над большой глубиной.
И нехитрый пастух срезал это растение,
Чтоб, изранив его, лаской вызвать на пенью.*

*В этом же произведении можно найти строки,
описывающие звучание нея на поле сражения:*

*Все затмило неистовство тюркского ная,
Мышцам тюрков железную силу давая.*

*В отличие от Низами у Руми тембровые
качества инструмента опозитизированы в
скорбной лирике: «плача, скорбной [ней] о горестях
вечной разлуки». Приведенные отрывки, безусловно,
нуждаются в определенных комментариях, но
это – тема отдельного разговора.*

*Со своей стороны могу сказать, что без-
граничная любовь к слову, риторике и поэзии –
основа моей музыкаведческой позиции. Испытан-
ные временем произведения (в частности
стихотворное слово) помогают жить, под-
сказывают мысли, идеи, образы. Я предполагаю,
что именно искусство слова вселяет ощущение
покоя, и соперничать с ним (на эмоционально-
интеллектуальном уровне) может только музыка,
а живопись и архитектура (по моему глубоко-
убеждению) – красочное выражение палитры звука
или застывшая музыка...»*

Реалии

После окончания Музыкальной академии С.Гафаров как исполнитель проходит хорошую школу сначала в оркестре войск МВД, а несколько позже и в Азербайджанском государственном симфоническом, а также духовом оркестрах. Но в его послужном списке была еще и знаменитая музыкальная школа №8 (ныне школа носит имя Г.Гараева), о высокому профессионализме педагогов и строгой дисциплине которой громко говорили.

Таким образом, с первых шагов профессиональной деятельности С.Гафаров в равной степени уделял внимание трем направлениям - исполнительству, педагогике и науке.

К моменту окончания Музыкальной академии Сейран был уже семейным человеком. Со своей однокурсницей Лейлой Алимамедовой он познакомился еще до поступления в консерваторию, но именно здесь между молодыми людьми возникло взаимное чувство, которое с пониманием и одобрением было встречено родителями молодых людей. Свадьба была веселой, молодожены светились от счастья.

Прошло время. В семье Гафаровых появились два очаровательных малыша. А жить в начале 90-х было совсем не просто. Многие музыканты в то время уже работали в Турции. Сейран поначалу не рассматривал такую возможность, но обстоятельства взяли вверх, и семья Гафаровых переезжает в Турцию, где, прежде чем приступить к преподавательской деятельности, главе семейства пришлось пройти непростой период адаптации.

Турция

Турецкий период для Сейран муаллима начался с 2000 года, который с непродолжительным перерывом (с 2010 по 2013 годов С.Гафаров – доцент кафедры «История музыки» БМА им.Уз.Гаджибейли) продолжался до последнего дня его жизни. Разносторонне образованный, высоко интеллигентный, с вниманием и уважением относящийся к студенческой аудитории Сейран муаллим в Бакинский период педагогической деятельности читал лекции, в том числе, из курса «История зарубежной музыки», «Музыка народов Азии и Африки», вызывающие неизменный интерес студентов информативной содержательностью, широким охватом малоизвестных явлений современного искусства. Указанный принцип подачи лекционного материала стал определяющим и в период работы в Турции. Преподавательскую деятельность в Турции Сейран-ходжа начал в консерватории при университете города Афьон Карахисар. Конечно же, азербайджанский музыкант был принят, что называется, с распростертыми объятиями. CV, представленное им на собеседовании перед руководством турецкого вуза, вызвало живой интерес. Преподаватель духовой и историко-теоретической кафедр, исполнитель, специалист в области национального инструментария, к тому же знающий турецкий язык и уже имеющий опыт работы – Сейран Гафаров оказался именно тем человеком, который был просто необходим консерватории.

«Годы работы в Турции позволяют мне утверждать, что здесь многое направлено на воспитание профессионалов своего дела, а шире - на формирование нового поколения людей в соответствии с требованиями времени.

Университет, в котором я преподаю, расположен на юге-востоке страны, фактически в верхней Месопотамии, где свято чтут традиции, берущие свое начало в глубокой древности. У меня появилась возможность изучать, сравнивать, анализировать процессы, происходящие в регионе, где переплетаются турецкая, курдская и арабская культуры, а также различные мусульманские и христианские конфессионные направления».

В первый год работы в турецкой консерватории Сейран муаллим помимо преподавательской деятельности активно занимался исполнительством. По сохранившимся в семейном архиве программам концертов, можно судить о репертуаре исполнителя, куда вошли произведения западноевропейских, турецких и азербайджанских композиторов. Среди исполняемых произведений были и переложения для трубы и фортепиано, сделанные самим Сейраном. Одновременно С.Гафарову поручили составить программы и методические разработки по ряду предметов, включенных в консерваторский учебный курс. Будучи по натуре человеком

обстоятельным, скрупулезно относящимся к своим обязанностям, он со всей серьезностью отнесся к порученному делу. К примеру, сохранилось написанное С.Гафаровым электронное письмо, адресованное руководству Музыкального училища имени Гнесиных (Москва):

«Уважаемое руководство сайта Музыкального училища, мы, выпускники Бакинской консерватории, обращаемся к вам с просьбой о посильной помощи в предоставлении видео- и аудиозаписей, а также учебных материалов для консерватории города Афьон (Турция). При нашей консерватории работают представители России, Украины и других государств. Наладить творческие связи между нашими учебными заведениями возможно как на официальном, так и на частном уровне посредством моего e-mail, либо той формы, которая предпочтительна для вашей организации. С уважением Сейран Гафаров».

Приведенное письмо - не единственный документ, демонстрирующий отношение С.Гафарова к работе, его заинтересованность в создании условий для полноценного учебного процесса. Результативность подготовительного периода позволила Афьонской консерватории в скором времени распахнуть свои двери для студентов первого приема.

С первых дней работы в Афьонской консерватории С.Гафаров вел такие предметы, как Теория музыки, Всеобщая история музыки, Инструментоведение и класс трубы. Буквально с момента знакомства со студентами, благодаря владению широкой информацией, умению цитировать бессмертные строки восточных поэтов и в то же время рассказывать о путях развития современной музыкальной культуры, ему удалось привлечь их к активному восприятию происходящего.

Несколько позже Сейран-ходжа принял предложение, поступившее из университета города Батман, где столь же быстро завоевал к себе уважение как педагогического, так и студенческого контингента вуза.

Что привлекало в методике преподавания азербайджанского музыканта и педагога? По свидетельству учеников, С.Гафаров, рассказывая о творчестве того или иного композитора, обязательно давал характеристику эпохе, особенностям культурной жизни, проводил различные формы занятий - лекции, прослушивание музыки, опросы. Он обладал ценным для педагога качеством: не отказывался от слабых студентов, а наоборот, всячески стремился заинтересовать их, назначал дополнительные занятия, часто жертвуя отведенными для отдыха временем.

Тщательная подготовка к урокам, перевод необходимой литературы на турецкий язык, составление лекционных конспектов - во всем этом прочитывался высокий профессионализм педагога, вызывающий ответную реакцию со стороны

студентов, а именно: их стремление соответствовать высокому образовательному уровню. Результаты были столь показательными, что руководство вуза обратилось к азербайджанскому специалисту с просьбой взять на себя еще и обязанности хормейстера. И здесь, на новом для себя поприще, С.Гафаров продемонстрировал успешный результат.

В статье, написанной бывшим студентом Афьонской консерватории Оканом Кызылаем буквально через пару дней после ухода С.Гафарова из жизни, отмечено (перевод Л.Алимамедовой):

«... Буквально с первых дней учебы в Афьонской консерватории я постоянно слышал восторженные отзывы о неординарном педагоге, ставшем, без преувеличения, легендой университета – Сейране-ходже. «Что это за преподаватель такой?», - думал я, пока впервые не оказался у Сейран-ходжи на уроке «История музыки». В противовес преподавателям, зачитывающим и задиктовывающим лекции из учебника, Сейран-ходжа рассказывал и преподносил свои обширные знания с самых необычных ракурсов. В последний год обучения он преподавал нам предмет «Сольфеджио». Несмотря на то, что я долгие годы проходил этот предмет, на первом же занятии в классе нового педагога я был приятно удивлен, если не сказать, ошеломлен. С методикой преподавания сольфеджио, которую практиковал Сейран-ходжа, я столкнулся позднее, в годы учебы в Польше (думаю, именно его советы помогли мне без особых сложностей поступить в докторантуру в Польше). И тогда пришло понимание: этот талантливый педагог старался каждого студента приблизить по уровню образования к международной планке. Со всей уверенностью могу сказать, что Сейран-ходжа был безупречным преподавателем-идеалистом, превосходным теоретиком, настоящим музыковедом-исследователем и великодушным человеком».

К сказанному добавим: в 2010 году Главная аттестационная комиссия Турции подтвердила научную степень азербайджанского музыковеда, чье исследование было с вниманием воспринято в стране, где рассказывать о широко популярном и любимом турецким народом древнем музыкальном инструменте не совсем не просто.

Полуночно отметим: в знак благодарности и уважения к руководителю диссертации, профессору Саадат Абдуллаевой, Сейран муаллим напишет емкую по содержанию брошюру. Издание серии таких публикаций, освещающих жизнь и творчество азербайджанских композиторов и музыковедов, было осуществлено Союзом композиторов при поддержке Министерства культуры Азербайджана. В широком охвате имен деятелей музыкальной культуры, представленных в указанной серии брошюр, С.Гафарову принадлежат также работы, посвященные творчеству композиторов Руханиз Гасымовой и Ильясу Мирзоеву.

Кредо

С.Гафаров строил свою жизнь по принципу «отдавая - приобретаешь», которому свято следовал. Он был уверен, что именно такая модель обновления дает человеку возможность познавать всю красоту и таинство мира. И действительно, Сейран дарил миру свою доброту, знания, свою человеческую порядочность и благородство. Он умел любить... Он любил! Это чувство доставляло ему необыкновенную радость и боль. Но ничто не могло изменить его светлого мироощущения. Сейран любил жизнь, и эта любовь помогла ему преодолевать превратности судьбы, жить с надеждой на счастье. И он был вознагражден: последние четыре года жизни рядом с ним была Нурай ханым, которая вернула своему супругу утраченное счастье благополучной семейной жизни.

Казалось, в жизни Сейрана, наступила, наконец, устойчивая, открытая к добрым свершениям светлая полоса: двое старших сыновей уже студенты, радующие своими успехами, а рядом – малыш, названный в честь деда Амиром. Но судьба распорядилась по-иному. Сейран собирался в Баку. Все было готово к отъезду, но из-за неважного самочувствия он решил обратиться к врачу...

Эпизод

Печальное известие, молниеносно распространившееся благодаря социальным сетям, вызвало, без преувеличения, цепную шокую реакцию. Как такое могло случиться: полный жизни, энергии, всегда в творческом поиске, снискавший всеобщее уважение своей целеустремленностью, благородством, высокой интеллигентностью и необыкновенной скромностью Сейран, и... Большинство воспринимало печальную информацию как ошибочную. Переспрашивали, перезванивались, но, к величайшему сожалению, слухи констатировали реальность. Коварную болезнь удалось распознать слишком поздно, когда ничего кардинального предпринять было уже невозможно. 4 ноября 2018 года, спустя немногим более месяца после своего 49-го дня рождения, Сейран Гафаров перешел в мир иной.

Когда *это* случилось, несмотря на поздний час, больничный двор стал заполняться людьми. Горе объединило в едином порыве родственников, сослуживцев, учеников. Несмотря на такое количество собравшихся, стояла тишина, нарушаемая лишь печальными голосами читающих молитвы и тихим плачем...

До последних минут жизни с Сейран муаллимом были горячо любимые им люди. Он, молча, восхитился своими сыновьями: старший, Фахри, с отличием окончил экономический факультет Стамбульского университета Билги, одновременно получив диплом и Лондонской экономической школы (благодаря действующему соглашению между указанными учебными заведениями).

Успешно сдав экзамены, Фахри был зачислен в магистратуру при университете, а также начал здесь же работать. Второй сын, Полад, - студент третьего курса Эгейского университета в Измире, где успешно получает образование на факультете «Американская культура и литература». Младшему, Амирчику, носящему имя деда, исполнилось три года. Сейран муаллим и Нурай ханым с радостным чувством ждали приближающегося событие: в скором времени на свет должен был появиться самый младший Гафаров, которого отец так и не увидел...

Актовый зал Батманского университета (Турция), где в последние годы работал С.Гафаров и где проводилась прощальная панихида, не мог вместить всех, кто считал своим долгом в последний раз поклониться другу, коллеге, педагогу, деятелю которого снискала высокую оценку и глубочайшее уважение.

Выпускник, а позже доцент кафедры «История музыки» Бакинской музыкальной академии им. Уз.Гаджибейли, музыковед-ученый, чьи научные изыскания отмечены степенью доктора философии по искусствоведению, член Союза композиторов Азербайджана, декан факультета искусств Батманского университета - Сейран Гафаров оставил заметный след в системе музыкально-теоретического образования Азербайджана и Турции. Не случайно, проехав в последний путь этого замечательного человека, оставившего после себя исключительно светлую, добрую память и щемящую боль от безвременного расставания, организаторы прощальной церемонии украсили сцену государственными флагами двух стран.

В жизни Сейрана был человек, перед которым он преклонялся, которым не переставал восхищаться. «Сколько ни думаю, не могу вспомнить, чтобы Сейран когда-либо обидел меня», - делится своими чувствами Земфира ханым. А могло ли быть иначе, если сын боготворил мать, считал ее эталоном совершенства. «Ана джан!» («Мамочка!») он произносил с непередаваемой полнотой чувств, с благодарностью за все хорошее, за возможность гордиться дорогим человеком, за уроки жизни, за тот особенный дар любви и благородства, который он унаследовал в первую очередь от нее - Матери и Человека с большой буквы.

«Нас учит жизнь пройти дорогу чести, не искушаясь на моменты лжи», - эти строки Омара Хайяма, которые любил декламировать С.Гафаров, определяли в некотором смысле его образ жизни. Даже покинув этот мир, Сейран муаллим продолжает жить в лицах своих детей, в их стремлении к знаниям, артистическом таланте читать поэтические строки, а главное - в любви к отчизне.